

В классе воцарилась тишина.

Все замерли, уставившись на дверь в ожидании неизбежной бури. Новичок явно не походил на робкого тихоню: пускай он и держал свои феромоны под железным контролем, от одного его безучастного вида по спинам учеников пробежал холодок.

Цзянь Сунъи, бесспорно, был силен, но до сих пор не прошел дифференциацию. Случись стычка с настоящим Альфой, и еще неизвестно, чья взяла бы.

Однако заезжий авторитет не выказал ровным счетом никаких эмоций. Он стоял, опустив ресницы, с абсолютно безучастным лицом и не удостоил окружающих даже мимолетным взглядом.

Что ж, вот и еще один мастер напускать на себя холодность. Ученики Первого класса мысленно оплакали свою горькую участь.

Классный руководитель, старина Бай, ничуть не смутился. Добродушно усмехнувшись, он неторопливо произнес:

— Ну надо же, Цзянь Сунъи в своем репертуаре, всё шутит! А мне кажется, вы отлично ладите. Бо Хуай, садись-ка ты к нему.

И с какого перепугу учитель решил, что они поладят?

Пока все замерли в ожидании, что кто-то из них двоих выскажет протест, Бо Хуай, закинув рюкзак на плечо, уже мерил класс широкими шагами. Подойдя к парте, он невозмутимо достал салфетку и принялся тщательно протирать пыль.

Цзянь Сунъи лишь мазнул по нему ленивым взглядом, ничего не сказал и снова уткнулся лицом в парту, собираясь спать. Обстановка сделалась до странного причудливой и вместе с тем на удивление мирной. В классе вновь воцарилась тишина.

Стоявший рядом Чжоу Ло оцепенело переводил взгляд с одного на другого. Его мозг на мгновение завис, а затем парня пробрала дрожь. Словно опомнившись, он пулей вылетел из класса.

Бо Хуай. Если память ему не изменяла, именно это имя красовалось в дневнике брата Суна несколько лет назад!

Чтобы подтвердить свои подозрения, Чжоу Ло устремился в соседний Второй класс. Подбежав

к симпатичному короткостриженому парню, он мертвой хваткой вцепился в его плечо:

— Лу Цифэн! Брат Сун ведь упоминал раньше имя Бо Хуай? Я же не сошел с ума?

Лу Цифэн покосился на него:

— Тебе-то зачем? И вообще, заклинаю тебя, никогда не произноси это имя при Сяо И...

— Поздно, уже произнес.

—?

— И не просто произнес, я его только что видел.

—??

— И не просто видел, он сел прямо рядом с братом Суном!

—???

— Его перевели в наш класс!

—...?!

Лу Цифэн опешил, а затем сквозь зубы выругался:

— Твою мать, Бо Хуай вернулся? Я думал, он до конца дней своих носа в Наньчэн не кажет.

В Первом классе повисло гробовое молчание. Частично из-за накалившейся атмосферы на задней парте, частично — из-за второй новости, которую озвучил старина Бай.

Завтра их ждал пробный экзамен.

К счастью, в школу вернулись только одиннадцатиклассники, и до официального начала семестра гайки особо не закручивали. Можно было ходить без формы, сидеть в телефонах, заказывать доставку еды и даже выпросить целый день на то, чтобы дописать хвосты по домашке. В такие моменты Наньвай казался на редкость гуманным местом.

Несчастные школьники воспылали к альма-матер искренней благодарностью и с удвоенным рвением принялись строчить конспекты. Все, кроме двоих на задней парте.

Цзянь Сунъи спал, отвернувшись к окну и нацепив наушники. Ворот его свободной черной футболки сполз, приоткрывая беззащитную белую шею. Тонкие очертания позвонков казались излишне резкими, а сквозь легкую ткань угадывался изгиб напряженных лопаток.

Похудел. И железа все еще спит, не подавая признаков перерождения.

Бо Хуай скользнул по нему взглядом, затем отвел глаза и, достав тетрадь по физике, принялся методично щелкать задачи одну за другой.

Дождь за окном даже не думал стихать, но спалось Цзянь Сунъи удивительно крепко. Когда Сюй Цзясин наконец растолкал его, класс почти опустел, а задачник Бо Хуая был исписан едва ли не до конца.

Сюй Цзясин, сгребая вещи в рюкзак, прошептал:

— Брат Сун, старина Бай сказал, что для первого дня нагрузок хватит, так что вечернюю самоподготовку отменили. Иди домой отсыпайся.

— Угу, — вяло отозвался Цзянь Сунъи. Подперев голову ладонью, он потер заспанные глаза, чувствуя себя совершенно разбитым.

Сюй Цзясин обеспокоенно вгляделся в его лицо:

— Ты как себя чувствуешь? Выглядишь так, будто вагоны ночью разгружал.

— Нормально все. В дождь всегда в сон клонит, — лениво зевнул Цзянь Сунъи, отмахиваясь от заботы.

— Твоя правда, — согласился Сюй Цзясин, тоже невольно зевнув. — Пойду я. Всю ночь домашку дописывал, еле ноги таскаю.

Когда Сюй Цзясин ушел, в классе остались только они двое. Бо Хуай строчил решения с таким самозабвенным видом, будто познал дзен. Цзянь Сунъи заговаривать с ним не собирался. Он достал телефон и черкнул водителю:

"Дядя Чжан, нас сегодня пораньше отпустили. Приезжайте".

Ответ пришел незамедлительно:

"Уже еду, но на дорогах глухая пробка. Вам с Сяо Хуаем придется подождать в классе с полчаса".

Сяо Хуай. Сяо, блин, Хуай. С какой стати их семейный шофер должен возиться с этим напыщенным индюком из соседнего дома?

Поворчав про себя, Цзянь Сунъи все же сдержался. Подумаешь, подбросят парня до дома. Молодой господин Цзянь не мелочен.

— Мой дед попросил дядю Чжана забрать тебя заодно, — буркнул Цзянь Сунъи.

Бо Хуай лишь безучастно хмыкнул в ответ и перевернул страницу. Никакой реакции.

Скукотища. Цзянь Сунъи закатил глаза, с грохотом отодвинул стул и не спеша побрел к выходу. За целый день сна организм настойчиво требовал посетить уборную.

Дойдя до конца коридора, он уперся в табличку «Идет уборка». Недовольно цыкнув, парень развернулся и поплелся на второй этаж.

Обычно Цзянь Сунъи избегал второго этажа. Там располагались гуманитарные и международные классы, где концентрация Омег и девчонок зашкаливала. Стоило ему заглянуть туда к Чжоу Ло, как он неизменно возвращался с охапкой любовных писем или коробочками домашних сладостей. Навязчивое внимание быстро приелось, но сейчас, под конец дня, в коридорах должно было быть пусто.

Едва спустившись по лестнице, он уловил тихий девичий всхлип и жалобную мольбу:

— Хуанфу И, умоляю,пусти меня... Пожалуйста...

Цзянь Сунъи изогнул бровь. Шаг его ускорился. У дверей мужского туалета он обнаружил, что задвижка заперта изнутри. Недолго думая, парень с размаху приложился к двери подошвой кроссовка.

В Наньвае деревянные двери в кабинках прочностью никогда не отличались — особенно после того, как пару лет назад один бедолага заперся в туалете на все выходные и его нашли там без сознания от удушливого амбре. От мощного пинка хлипкий засов с треском вылетел, и дверь с грохотом распахнулась.

Виновник этого погрома преспокойно застыл на пороге. Засунув одну руку в карман джинсов, второй он небрежно постучал по косяку:

— Эй, Хуанфу Железный Бык, ты чего забыл в священных стенах мужского сортира?

Тон его звучал развязно, но за напускным раздолбайством скрывалась опасная сталь.

Хуанфу И, рослый Альфа из обеспеченной семьи, привык верховодить в международном классе и не терпел отказов. Застигнутый на месте преступления, он вспыхнул от злости и стыда, напрочь позабыв, с кем имеет дело. Пытаясь уязвить соперника, он грубо рванул перепуганную Омегу к себе за руку:

— А тебе-то какое собачье дело?

Цзянь Сунъи усмехнулся и потер переносицу:

— Действительно, дело не мое. Да и вообще, мараться неохота.

Хуанфу И умом не блистал, но намек понял. Опозориться перед девчонкой, на которую положил глаз, было выше его сил. Лицо его налилось багровой краской.

— Цзянь Сунъи, ты совсем страх потерял?! — взревел он, отталкивая девушку.

Его тяжелый кулак со свистом полетел прямо в лицо Сунъи. Быстро, мощно, без предупреждения.

Цзянь Сунъи даже глазом не моргнул. Он перехватил летящий кулак на лету, мертвой хваткой вцепился в запястье противника и резко крутанул руку вниз. Извернувшись, он пнул Хуанфу И под колено, заставив того согнуться, и, выдернув руку из кармана, жестко зафиксировал его шею сзади.

Хуанфу И рухнул на колени, даже не успев сообразить, что произошло. Он дернулся было высвободиться, но заломленные за спину руки, колено, упершееся в позвоночник, и пальцы, железным хватом сжавшие чувствительную область железы на затылке, лишили его всякой возможности двигаться. Всем весом Цзянь Сунъи навалился сверху, намертво прижав буяна к полу.

"Мать твою, он же даже не распределился! Какого хрена?!" — мысленно взвыл поверженный Альфа.

Цзянь Сунъи посмотрел на трепыхавшуюся под ним тушу, скривился от скуки и убрал руку от его шеи. Поманив пальцем перепуганную девчонку, он негромко позвал:

— Иди сюда.

Круглолицая малышка с огромными, полными слез глазами несмело сделала шаг вперед.

— Этот Железный Бык давно к тебе пристаёт? — спросил Цзянь Сунъи, кивнув на прижатого к полу парня.

Девочка испуганно мазнула взглядом по зажатому Хуанфу И и часто закивала, кусая губы.

— Все ясно. Можешь идти домой.

Она хотела было что-то добавить, но передумала и, шмыгнув носом, пулей вылетела из туалета.

В полумраке уборной воцарилась тишина. Цзянь Сунъи присел на корточки, больно потянув Хуанфу И за волосы назад, чтобы тот посмотрел ему в глаза:

— При девчонке я руки марать не хотел. Но заруби себе на носу: принуждение несовершеннолетней Омеги — это уголовка. Усек?

— Сука, Цзянь Сунъи, да ты себя кем возомнил?! Твой дед тебе сейчас... Ай!

Договорить он не успел. Сунъи без лишних слов приложил его физиономией об пол. Глухой, сокрушительный удар эхом разнесся по кафельным стенам. Хуанфу И затих, растеряв весь свой пыл и способность изрыгать ругательства.

— Слышь, дедуля, — лениво усмехнулся Цзянь Сунъи. — Иди-ка ты к своему папаше и спроси, хватит ли у него смелости раскрыть рот передо мной. Бизнес твоей семейки гроша ломаного не стоит, так что сиди тихо и не отсвечивай.

— Да с какого хера?! — прохрипел Хуанфу И, сплевывая кровь. — Эта овца сама виновата! Надушилась своими феромонами, а подавитель прыснуть забыла! Мне что, терпеть прикажешь?

Скривившись от боли, он злорадно оскалился, нащупав слабое место противника:

— Ах да, я и забыл! Ты же не Альфа, запахов не чуешь. То, что ты недоразвитый, твоя личная проблема, а у меня... Сука! А-а-а!

Договорить ему не дали. Жесткий удар коленом пришелся точно в челюсть, аккуратно миновав глаза и нос.

— Если отец не научил тебя следить за языком, это сделаю я, — ровным, леденящим тоном произнес Цзянь Сунъи.

Хуанфу И показалось, что его сейчас убьют. Поняв, что расклад явно не в его пользу, он

поспешно сглотнул кровь:

— Ладно! Ладно, сука! К Линь Юаньюань больше не подойду. Отпусти уже!

Цзянь Сунъи небрежно разжал пальцы. Хуанфу И мешком осел на грязный кафель, зажимая разбитое лицо. Сунъи же вальяжно подошел к раковине, врубил воду и, трижды нажав на дозатор с жидким мылом, принялся брезгливо и тщательно намыливать ладони, словно испачкался во время драки в чем-то отвратительном.

— Пошел вон, — донеслось сквозь шум воды ленивое напутствие.

Давясь бессильной яростью, Хуанфу И с трудом поднялся на ноги. Шатаясь, он заковылял к выходу, мысленно осыпая врага проклятиями.

"Тварь... погоди у меня. Пока ты не прошел дифференциацию и не стал высшим Альфой, я найду способ тебя закопать".

Вывалившись из туалета, он свернул за угол и резко замер. В полумраке коридора вырисовывался силуэт — высокий, статный, окутанный аурой абсолютного, подавляющего холода. От одной этой темной фигуры веяло глухой угрозой.

Не успел Хуанфу И разглядеть лицо незнакомца, как пространство вокруг взорвалось сокрушительной волной чужих феромонов. Воздух мгновенно сгустился, превратившись в свинец. Сдавленно вскрикнув от невыносимого давления на сознание, парень схватился за голову и рухнул на колени.

Закончив приводить себя в порядок, Цзянь Сунъи не спеша вернулся в класс. Бо Хуай уже ждал его у дверей, закинув рюкзак за спину. Заметив приближение одноклассника, он слегка повернул голову и негромко произнес первую фразу с момента их встречи:

— Зонт взял?

Цзянь Сунъи небрежным кивком указал на подставку для зонтов у входа. Бо Хуай проследил за его взглядом. Там сиротливо покоился массивный черный купол с вызывающе роскошной позолоченной ручкой, украшенной фирменным логотипом бренда. Броско, дорого, пафосно. Сразу видно, чья вещь.

Этот придурок ни капли не изменился.

Смерив его взглядом, Бо Хуай сухо обронил:

— А у меня зонта нет.

Услышав это, Цзянь Сунъи мгновенно расплылся в довольной ухмылке:

— Ну надо же! Давай, назови меня папочкой, и я подумаю.

Бо Хуай лишь молча развернулся, намереваясь шагнуть напрямик под проливной дождь.

— Эй, стой! — окликнул его Сунъи. — Ладно, ладно... Скажи спасибо, что твой брат Сун слишком добр и милосерден. Будешь должен.

В конце концов, им сегодня вместе ужинать у бабушки Бо. Было бы крайне неловко завалиться в гости с промокшим до нитки внуком хозяина дома.

Тяжелые капли с шумом колотили по натянутому черному шелку купола, выводя бесконечную барабанную дробь. Цзянь Сунъи шел с безупречно прямой осанкой и расправленными плечами, но в каждом его движении все равно сквозила неискоренимая ленивая грация. Так в былые времена праздные барчуки прогуливались по усадьбам, развлекаясь бездельем.

Бо Хуай тоже не отличался спешкой, но идти под одним куполом с этим недоразумением было сущим испытанием. У самых ворот школы он наконец не выдержал:

— Слушай, подними купол повыше.

— М?

— Ростом ты, конечно, не вышел, но поднять руку на несчастные пять сантиметров тебе вполне под силу.

— Ты кого это коротышкой назвал, приду... — взвился Цзянь Сунъи, но осекся на полуслове, сообразив, что его взгляд упирается ровно в кончик чужого носа.

Они замерли.

Сунъи поднял глаза выше. Одна из подвесок на краю купола зацепила и растрепала прядь каштановых волос на макушке Бо Хуая. Сам Цзянь Сунъи со своими стами восьмьюдесятью тремя сантиметрами чувствовал себя под самым центром зонта вполне вольготно. Но Бо Хуай оказался выше его на целую ладонь, и у самого края ему явно не хватало места.

Да и вообще, с какой стати этот наглец перерос его?! Он что, действительно выше?!

Молодой господин Цзянь почувствовал, как в груди закипает детская обида.

— Не нравится — мокни под дождем! Тоже мне, барин нашелся, — буркнул он и, резко рванув вперед, скрылся в салоне припаркованного у обочины «Бентли».

Фигура у него была отменная, с идеальными пропорциями: подол футболки зацепился за пряжку ремня, подчеркивая подтянутый спортивный силуэт и бесконечно длинные прямые ноги.

Бо Хуай пару секунд молча смотрел ему вслед, а затем его губы тронула едва заметная умиряющая улыбка.

"И впрямь... дорогая штучка".

<http://bllate.org/book/20583/2106125>